

Чи Инсянь сошел с беговой дорожки, а Миллер все еще смотрел на него с сложным выражением и не двигался. Он нетерпеливо сказал:

— Сказал же — спроси.

— А остальные...

— Остальные подожди, пока спросишь.

— Хорошо.

Миллеру пришлось согласиться, и он ушел в тихое место, чтобы позвонить ответственному за «Возвращение к истокам».

Реакция собеседника полностью соответствовала его ожиданиям. Чи Инсянь, соглашающийся прийти на один выпуск по дружеской цене, был равносителен бесплатной раздаче рейтингов. Кого волновало, все ли участники утверждены? Они тут же согласились, и, будь это личная встреча, Миллер был уверен, что ответственный моментально напечатал бы контракт.

Он немного поинтересовался:

— ...Позвольте спросить, кто постоянные участники вашего шоу?

— Ши Нинъюй, Му Чэнь, Тун Юцин и Дай Фань.

Миллер протянул:

— О-о... — Затем сказал:

— Тогда, пожалуйста, как можно скорее отправьте подробности на рабочий email Чи-гэ, приятного сотрудничества.

— Приятного сотрудничества! Приятного сотрудничества!

Миллер сразу понял странное поведение Чи Инсяня — его киноимператор, вероятно, влюбился, сам того не осознавая.

Он вернулся к Чи Инсяню, сообщил об успешном сотрудничестве и осторожно спросил:

— Чи-гэ, вы знаете, кто постоянные участники шоу?

— Не знаю, кроме Дай Фаня, кто еще?

Так и есть!

Выражение лица Миллера, словно он раскрыл истину, заставило Чи Инсяня осознать что-то. Он положил гантель и, словно оправдываясь, сказал:

— Я просто знаком с Дай Фанем, не надо ничего выдумывать.

— Хорошо, тогда график...

— У меня же сейчас нет работы, так что чем быстрее, тем лучше, — Чи Инсянь решительно сказал. — Остальное, рекламные съемки, конечно, надо будет сделать, вечером принеси

сценарий фильма режиссера Пэна.

Нет работы? Это куча дел, которые он откладывает, лишь бы пойти на реалити-шоу, где снимается Дай Фань.

Конечно, Миллер этого не сказал, он лишь улыбнулся и кивнул, сразу же принявшись за дело.

Чи Инсянь сказал «чем быстрее, тем лучше», и Миллер договорился о самом быстром графике — через десять дней вместе с другой актрисой. Чи Инсянь был совершенно безразличен к тому, с кем ехать, но задумался, не взять ли что-то в подарок Дай Фаню.

Единственное, что он знал, — Дай Фань любит чай, больше ничего.

Десять дней пролетели быстро, и в итоге Чи Инсянь подготовил немного еды и взял с собой.

Прибыв в Цяочэн, они сразу же начали снимать материал с фотографом, но этот фотограф специализировался на реалити-шоу, и при виде Чи Инсяня немного занервничал. Чи Инсянь не обратил внимания на эти мелочи, его настроение было таким же ясным, как погода в Цяочэне, и на кадрах он почти все время улыбался.

А с другой стороны, Дай Фань и компания только что проснулись и завтракали во дворе.

Дай Фань, держа миску, пил кашу, наслаждаясь горным солнцем и легким туманом — эту кашу он сам приготовил, и остальные трое тоже хвалили ее.

Ши Нинъюй, попивая, кивал:

— М-м, вкусно, Фань-фань, у тебя хорошие руки.

— Наконец-то появился тот, кто умеет готовить, слава небесам, — подхватил Му Чэнь. — Вы, ребята, думали, что все в прошлом сезоне было постановкой? А вот и нет, жадный режиссер действительно не давал денег на еду.

Они болтали с легкостью, а Дай Фань улыбался:

— Да, действительно не ожидал.

— Тогда сегодня Тун Тун пойдет в поле, — Ши Нинъюй налил себе еще одну миску. — А Фань-фань будет готовить дома.

В этот момент съемочная группа передала карточку:

— Это подсказка для сегодняшнего гостя, если угадаете, получите полкило свинины, если ошибетесь...

— Если ошибемся, дадите двести грамм? — Дай Фань поднял бровь, улыбаясь, и взял карточку.

Режиссер тут же сказал:

— Если ошибетесь, ничего не получите, только один шанс!

— Какие скупые! — покачал головой Му Чэнь.

«Реальный возраст» Дай Фаня был примерно таким же, как у двух других артистов, и он

раскован вел себя, через пару дней съемок уже мог спокойно и уверенно отвечать на шутки; в то время как Тун Юцин выглядел очень скованным, иногда как деревянный, реагировал только на команды, и его присутствие перед камерой было слабым.

Он открыл карточку с заданием, Тун Юцин подошел ближе, чтобы тоже посмотреть, и медленно прочитал подсказки:

— Первое, мужчина; второе, актер; третье, не женат... Больше ничего.

Дай Фань рассмеялся:

— Как тут угадать?

— Дело раскрыто, — сказал Ши Ниньюй. — Сегодняшний гость — это я сам.

— Ха-ха-ха...

Сначала Дай Фань думал, что такие игры с угадыванием были постановкой, и все заранее знали ответ. В первый день съемок он наивно спросил режиссера: «А где ответ?», но оказалось, что действительно нужно угадывать.

Четверо обсуждали несколько минут, но так и не пришли к выводу, в итоге просто выбрали подходящего артиста и успешно потеряли полкило свинины.

Ведь никто не мог подумать, что съемочная группа сможет позволить себе пригласить киноимператора.

Спустя десять минут они все еще наслаждались видом во дворе, когда Чи Инсянь, с чемоданом в руке, открыл ворота:

— Кто-нибудь есть?

Над головой Дай Фаня словно всплыл огромный восклицательный знак, он посмотрел на ворота:

— Чи Инсянь?!

Му Чэнь, стоя спиной к воротам, сказал: «Не может быть», обернулся:

— Вау, это действительно киноимператор...

Горное солнце освещало глаза Дай Фаня, делая их чистыми и прозрачными, как высококачественный нефрит.

Хорошее настроение Чи Инсяня, которое он испытывал всю дорогу, достигло пика — он был окончательно сражен, теперь, видя Дай Фаня, он чувствовал странную радость.

В окружении съемочной группы Чи Инсянь успешно присоединился к этому выпуску шоу и сидел с ними во дворе, болтая. Обычно другие гости в таких беседах упоминали свои последние проекты, но у Чи Инсяня сейчас не было фильмов на стадии промо, поэтому он перевел разговор на Дай Фаня:

— Мы с Дай Фанем заканчиваем съемки нового фильма, но дата выхода еще не определена.

— Да, да, — сказал Дай Фань. — Это мой первый раз, когда я снимаюсь с та-а-кими старшими коллегами, Чи-гэ, у вас потрясающее актерское мастерство.

— Вы двое, хватит друг друга хвалить, это слишком фальшиво для шоу, — пошутил Ши Нинъюй.

Дай Фань все еще был в шоке — он никак не ожидал, что Чи Инсянь станет гостем, и хотя он сам рассказал ему о своей работе, тот ничего не сказал, словно хотел сделать сюрприз. Тун Юцин рядом старательно чистил апельсин, опустив голову, его покрасневшее лицо заметил Му Чэнь:

— Тун Тун, почему ты покраснел?

Тун Юцин протянул очищенный апельсин Чи Инсяню:

— На самом деле, вы мой кумир... Я немного смущаюсь, увидев кумира.

Чи Инсянь ничего не сказал, взял апельсин и поблагодарил.

Ши Нинъюй, потягиваясь, сказал:

— Чи-цзы все-таки другой, Тун Тун при встрече со мной не краснел.

— Нет, — поспешно сказал Тун Юцин. — Я очень нервничаю, когда вижу старших коллег!

— Заметно, Тун Тун легко краснеет.

Тун Юцин вспомнил, что он тоже видел Чи Инсяня на съемочной площадке — хотя всего один раз, когда тот пришел навестить У Лань. Он хотел использовать это, чтобы завязать разговор с Чи Инсянем, хотя бы для того, чтобы запомниться, но тот даже не вспомнил его. Упомянуть «в прошлый раз, когда мы снимались, я видел, как Чи Инсянь навещал кого-то» было бы слишком неуместно. В итоге эта тема осталась в его голове, и Тун Юцин, опустив глаза, украдкой посмотрел на лица Чи Инсяня и Дай Фаня.

Дай Фань, засучив рукава, убирал со стола посуду, Чи Инсянь хотел помочь, но Дай Фань легким толчком локтя отказал:

— Как можно заставлять гостя работать сразу же?

— Именно, — Ши Нинъюй, поедая апельсин, смеялся. — Потом тебе еще придется потрудиться!

— Говорят, гости тут на черную работу, да? — Чи Инсянь тоже пошутил, и атмосфера была дружелюбной, только Тун Юцин, в углу, куда не попадала камера, выглядел мрачно.

За этот короткий контакт он уже понял, насколько близки Чи Инсянь и Дай Фань. Хотя они оба начинали с шоу талантов, дебютировали в одно время, почему Дай Фань так легко добился успеха, получил вторую мужскую роль у режиссера Гу и подружился с киноимператором.

А он мог быть лишь фоном в кадре.

Му Чэнь встал:

— Тогда сегодня я пойду на рынок за продуктами, Тун Тун и...

— Я пойду с Тун Туном ловить рыбу, — сказал Ши Нинъюй. — Я помню, Чи-цзы любит рыбу, да?

Чи Инсянь улыбнулся:

— Мне не нужно идти в поле?

<http://bllate.org/book/16599/1517354>